

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

RESPONSIBILITY OF THE INVESTIGATOR

Гладышева О.В.

*доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0001-5413-5208>*

Gladysheva O.V.

*Doctor of Law, Professor
Chief of Criminal procedure department
Kuban State University*

Аннотация: Важнейшая миссия следователя в уголовном судопроизводстве обуславливает его особый процессуальный статус, в основе которого находится процессуальная самостоятельность, неосновательное ограничение которой, равно как и ее безграничность становятся причинами нарушений федерального законодательства и невыполнения уголовным судопроизводством его назначения. Одним из способов обеспечения процессуальной самостоятельности может стать подробно разработанный и законодательно урегулированный механизм ответственности следователя.

Сложившаяся практика привлечения следователя к материальной ответственности в порядке регресса не дает положительных результатов. Поэтому предлагается воспользоваться существующими механизмами привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности, при условии законодательного определения процессуальных проступков и преступлений.

Ключевые слова: следователь, ответственность, проступок, преступление, регресс, дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность.

Annotation: Most Important mission of the investigator in criminal proceedings has special procedural status, which is procedural autonomy, unjust restriction which, as was the immensity of the causes of violations of Federal law, if the criminal proceedings of his appointment. One of the ways to ensure procedural independence can be a detailed and legally regulated mechanism of responsibility of the investigator.

The current practice of bringing the investigator to material responsibility by way of recourse does not yield positive results. Therefore, it is proposed to use the existing mechanisms for bringing to disciplinary and criminal responsibility, subject to the legislative definition of procedural offenses and crimes.

Keywords: Investigator, responsibility, misdemeanor, crime, regression, disciplinary responsibility, criminal responsibility.

Ответственность в уголовном судопроизводстве выступает одной из давних и активно дискутируемых научных тем. В числе основоположников этого научного направления можно назвать З.Ф. Коврига, Г.Н. Ветрову, которые в 80-х г.г. прошлого века подготовили и опубликовали ряд научных работ по этой проблематике¹.

В современной науке уголовного процесса данная тема продолжает оставаться актуальной².

Одним из ее аспектов выступает ответственность следователя за результаты производства в досудебных стадиях. По этому поводу В.М. Корнуков отмечал безответственное поведение некоторых следователей, которые принимают за основу своего процессуального поведения указания руководителя следственного органа или прокурора и при этом фактически ни за

¹ См.: Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж. 1984.

² См., например, Красильников С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

что не отвечают³. Разделяют данную позицию и другие ученые⁴. В.А. Семенцов отметил отсутствие в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) указания на ответственность следователя за результаты процессуальной деятельности⁵.

Разделяя, в целом, указанные мнения, отметим некоторые законодательные меры, направленные на разрешение проблемы процессуальной ответственности следователя. Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ⁶ введена в действие ч. 3.1 ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которой к следователю могут предъявлены иски в порядке регресса по основаниям, предусмотренным ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека, в связи с его незаконными действиями (бездействием).

Это правовое положение активно применяется в судебной практике⁷. Однако, в большинстве случаев суды принимают решения об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании денежных сумм со следователей в порядке регресса. Основаниями к отказу служат чаще всего такие обстоятельства, как *неустановление*⁸ факта вины следователя в причинении вреда лицу, привлекавшемуся к уголовной ответственности и затем оправданному или в отношении которого уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям, что подтверждается судебными решениями⁹.

Интерес представляет перечень обстоятельств, которые принимают во внимание

суды и включают их в обоснование своего отказа в регрессных исках к следователям:

- производство по уголовному делу проводили два и более следователя;

- необходимо установить наличие вины соответствующих лиц, если только законом не предусматривается возмещение вреда при отсутствии вины (п. 2 ст. 1064 ГК РФ)¹⁰;

- заключение по результатам служебной проверки не является исчерпывающими и безусловными доказательствами наличия вины;

- оценка действий следователей неоднократно дана, как руководителем следственного органа, так и прокурорами, соответственно эти должностные лица также должны отвечать за причиненный обвиняемому вред незаконным привлечением к уголовной ответственности.

- избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и законность содержания под стражей проверялась судом апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб адвоката обвиняемого

- истцом не доказан факт наличия недобросовестного исполнения следователем служебных обязанностей, а также его виновных незаконных действий по привлечению в качестве обвиняемого и незаконного обращения в суд с ходатайством об избрании заключения под стражу.

На основании этих выводов суд пришел к заключению, что следователь действовал исходя из обстановки и решал свои служебные задачи в соответствии с полномочиями и уголовно-процессуальным законодательством¹¹ и в иске отказал.

³ Корнуков В.М. Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования // Стратегии уголовного судопроизводства: материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2007. [Электронный ресурс] // <http://uaaj.net> (дата обращения 5 сентября 2020 г.).

⁴ Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. М., 2001. № 2. С. 93.

⁵ Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение: Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар. 2013. С. 112.

⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Российская газета. 2011. № 266с; Российская газета. 2016. №151.

⁷ См, в частности: Казна против следователя: Федеральное казначейство хочет предъявить сотрудникам СК РФ регрессный иск о возмещении 837 тыс. руб., выплаченных осужденному по уголовному делу после его реабилитации // Адвокатская газета. 2017. 18 мая.

⁸ Подчеркнем, не отсутствие вины, а именно неустановление этого факта

⁹ Решение Пограничного районного суда Приморского края от 6 декабря 2018 г. по делу № 2-402/2018.

¹⁰ Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

¹¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 июня 2016 г. по делу № 33-14829/2016.

Приведем решение суда, которое связано с возложением ответственности на следователя за нарушение разумных сроков предварительного следствия, в котором суд отметил следующие обстоятельства:

- приговором суда Б. осужден по ч. 2 ст. 114 Уголовного кодекса РФ и освобожден от отбывания наказания в связи с истечением срока давности. С осужденного в пользу потерпевшего взыскана компенсация морального вреда;

- уголовное дело возбуждалось в отношении неустановленного лица, хотя потерпевший в своем заявлении о совершении преступления указал на конкретных фигурантов;

- продолжительность досудебного производства по данному уголовному делу составила 3 года 6 месяцев 13 дней. Продолжительность рассмотрения уголовного дела в суде составила 2 года;

- при принятии решения о присуждении компенсации, судом констатировал *недостаточность и неэффективность* действий руководителей следствия, следователей, органа дознания и дознавателей, отсутствие надлежащего контроля за сроками, что и привело к существенному нарушению сроков и прав потерпевшего;

- нарушение разумности сроков производства по делу произошло в результате совокупности действий руководителей следствия, следователей, органа дознания и дознавателей, а, следовательно, исключает возложение ответственности за вред, причиненный казне, только на ответчиков;

- возможность взыскания ущерба с ответчиков в солидарном порядке, в данном случае законом не предусмотрена, поскольку отсутствует такой признак, как нераздельность результата, полученного совместными действиями должностных лиц. А поскольку *следователь является самостоятельным должностным лицом*, и в рамках уголовного дела два следователя осуществляли предварительное следствие в различные периоды, то и ответственность должен нести каждый за свои упущения;

- доказательств, свидетельствующих о степени вины каждого из ответчиков в причинении вреда, материалы дела не содержат, как не содержат и доказательств, свидетельствующих о том, что нарушение срока досудебного производства по уголовному делу произошло в результате непосредственно незаконных действий одного из следователей¹².

Указанный перечень обстоятельств свидетельствует, как минимум, о том, что существующий механизм привлечения следователя к ответственности даже в случаях прямо установленных фактов допущенных нарушений в большинстве случаев не представляется возможным.

В отдельных источниках приводятся положительные решения судов по указанному вопросу¹³. Однако учитывая количество обращений и объем проанализированного материала при подготовке данной работы¹⁴ можно сказать, что такого рода примеры скорее исключение, чем правило. Е.П. Калиничева, приводя положительные примеры из судебной практики, делает вывод, что «нарабатывается опыт возмещения следователем по судебному решению в порядке регресса денежных сумм, выплаченных ранее Министерством финансов РФ в счет возмещения ущерба, причиненного лицу в результате осуществления уголовного преследования и производства следственных действий»¹⁵. Мы не можем полностью согласиться с данным мнением. Полагаем, что при существующей формулировке в гражданском законодательстве и при тех наработках, которые имеются в судебной практике, привлечение следователей к ответственности – дело малоперспективное. Следует признать логичность и последовательность позиции судов, отказывающих в удовлетворении регрессных исков к следователям и их четкое следование установленным гражданским законом правилам. Поэтому вывод о том, что судебная практика демонстрирует наличие в уголовно-процессуальном законе оснований для привлечения следователей к ответственности¹⁶ пока можно считать преждевременным.

¹² Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 15 октября 2015 г. по делу № 33-4588/2015.

¹³ Калиничева Е.П. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе производства по уголовным делам // Университетская наука. 2019. № 2 (8). С. 201-203.

¹⁴ 487 судебных материалов, размещенных на сайтах судов различных субъектов Российской

Федерации: г. Москва, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Краснодарский край, Ставропольский край, Приморский край, Брянская область, Воронежская область Иркутская область, Магаданская область, Нижегородская область, Саратовская область и др.

¹⁵ Калиничева Е.П. Указ. соч. С. 202.

¹⁶ Калиничева Е.П. Указ. соч. С. 203.

Проблема привлечения следователя к ответственности за незаконность процессуальной деятельности представляется фундаментальной по своему значению для уголовного судопроизводства. Ведь даже установление широкого спектра контрольных и надзорных институтов не способно решить задачу по обеспечению законности досудебного производства, если следователи, допуская в своих действиях или решениях нарушения федерального законодательства или иных правовых актов, не будут привлекаться к той или иной ответственности.

Существующий в настоящее время механизм, вернее его фрагменты в гражданском законодательстве в виде ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, не представляются удачным решением. Материальную ответственность следователей считаем избыточной. Кроме того, следователь, несмотря на процессуальную самостоятельность, действует не в одиночку. Его действия и решения находятся под контролем и надзором иных лиц. Это означает, что допущенные следователем нарушения или ошибки являются результатом и недосмотра контрольно-надзорных органов. Соответствующие службы, по статусу обязанные контролировать действия следователя не приняли надлежащих мер к побуждению следователя действовать законно. Это значит, что материальная ответственность должна возлагаться на всех должностных лиц, кто так или иначе принимал участие в процессуальной деятельности следователя, включая суд.

Кроме того, если рассматривать эту проблему в глобальном отношении, то возмещение государством ущерба, причиненного действиями или решениями следователей, выступает закономерным итогом того факта, что следователь, не знающий закона или не умеющий его применять, допущен к исполнению своих обязанностей. Государство, в лице должностных лиц, принявших такое решение, справедливо несет убытки.

Формирование подхода к ответственности следователя обязательно должно учитывать его процессуальную самостоятельность. Опасения быть привлеченным к ответственности не должны приводить к «перестраховке» в поведении следователя.

В числе возможных решений указанной проблемы выдвигаются предложения о создании

в следственных органах квалификационных комиссий, к компетенции которых должны быть отнесены вопросы привлечения следователей к дисциплинарной ответственности по представлению руководителей следственных органов¹⁷. Есть позиция о создании вневедомственного Следственного комитета России, что позволит преодолеть проблему ограничения процессуальной самостоятельности и заложит достаточные основы ответственности следователей за результаты своей работы¹⁸.

На наш взгляд, создание единого следственного аппарата вряд ли позволит решить проблему надлежащего обеспечения процессуальной самостоятельности следователей. Фактически для них ничего не изменится: останется организационная подчиненность руководителю следственного органа, останется и прокурорский надзор, также, как и судебный контроль.

Ведомственные квалификационные комиссии могут помочь в решении данного вопроса. Однако без надлежащего урегулирования их деятельности и этот институт может превратиться в фикцию.

Возможным решением, полагаем, должен стать комплекс мер, включающий как повышение компетентности, образовательного уровня следователей, руководителей следственного органа, надзирающих прокуроров, так и организационно-структурные изменения в следственных органах.

В этом плане представляется интересным и в определенной степени полезным современный опыт формирования судебных органов, когда из-под юрисдикции судов субъектов Российской Федерации «выведены» вопросы апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений. Аналогичные изменения в структуре и организации следственных органов, которые бы позволили проводить, например, согласования процессуальных решений следователей, рассматривать ходатайства непосредственных руководителей о привлечении следователей к дисциплинарной ответственности, а также решать иные насущные проблемы взаимодействия следователей с иными должностными лицами и судами, в вышестоящих следственных органах, могли бы, по нашему мнению, дать положительный результат. При

¹⁷ Ткачев И.В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

¹⁸ Антонов И.А. Процессуальная самостоятельность следователя сквозь призму правоприменительной практики // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 57-61.

этом полномочия непосредственного руководителя следственного органа подлежат соответствующему ограничению.

Особое место занимает механизм привлечения следователей к ответственности. В этой части подлежат разработке, как основания, так и процедура привлечения. В качестве оснований привлечения следователей к ответственности должны выступать обстоятельства, свидетельствующие о сознательном невыполнении установленных процессуальных правил, их игнорировании в процессуальном поведении следователей. Совокупность этих обстоятельств должна свидетельствовать о совершении правонарушения (проступка или преступления).

Установление этих обстоятельств, как представляется, может происходить в различном порядке, определение надлежащего должно зависеть от категории совершенного правонарушения. Поэтому следует рассмотреть вопрос о возможности использования уголовно-процессуального механизма преследования за преступное поведение либо дисциплинарного производства – за совершение соответствующего проступка.

Подводя итог, сделаем основные выводы.

Список цитируемой литературы:

1. Антонов И.А. Процессуальная самостоятельность следователя сквозь призму правоприменительной практики // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 57-61.
2. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
3. Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001. № 2. С. 92-99.
4. Казна против следователя: Федеральное казначейство хочет предъявить сотрудникам СК РФ регрессный иск о возмещении 837 тыс. руб., выплаченных осужденному по уголовному делу после его реабилитации // Адвокатская газета. 2017.
5. Калининцева Е.П. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе производства по уголовным делам // Университетская наука. 2019. № 2 (8). С. 201-203.
6. Красильников С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
7. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж. 1984.

1. Ответственность следователя является не только способом его побуждения действовать законно, но и механизмом защиты от различных неправомерных воздействий со стороны должностных и иных лиц, поскольку любая ответственность, для ее реализации, должна иметь основания и порядок. Имея представление об этих обстоятельствах и не выходя за границы дозволенного процессуального поведения, следователь может чувствовать себя как защищенным, так и по-настоящему самостоятельным.

2. Существующие сегодня меры по привлечению следователя к материальной ответственности посредством предъявления к нему регрессных исков на основании ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, особенно учитывая сложившуюся негативную судебную практику, рассматриваем как не эффективные. Нецелесообразно вводить и новый вид ответственности – уголовно-процессуальную.

3. Рациональным представляется использовать имеющиеся виды ответственности и применять их в зависимости от оснований привлечения (преступления или дисциплинарного проступка).

The list of the quoted literature:

1. Antonov I.A. Procedural independence of the investigator through the prism of law enforcement practice // Society and law. 2019. № 2 (68). P. 57-61.
2. Vetrova, G.N. Criminal procedural responsibility: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences. M., 1981.
3. Gavrilov B.Ya. About procedural independence of the investigator: history, real state, prospects of development // Law and politics, M., 2001. № 2. P. 92-99.
4. Treasury vs investigator: the Federal Treasury wants to present co-employees of the RF IC subrogation claim 837 thousand rub., paid judged in my life-mu in a criminal case after rehabilitation // Lawyer newspaper. 2017.
5. Kalinicheva E. P. Procedural independence of the investigator in the course of criminal proceedings // University science. 2019. № 2 (8). P. 201-203.
6. Krasilnikov S.V. Criminal procedural responsibility and its implementation: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences. M., 2019. .
7. Kovriga Z.F. Criminal procedural responsibility. Voronezh. 1984.

8. Корнуков В.М. Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования // Стратегии уголовного судопроизводства. Матер. междунар. науч. конф.-ии. СПб., 2007. [Электронный ресурс] // [http: iuaj.net](http://iuaj.net).

9. Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение: Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 109-118.

10. Ткачев И.В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

8. Kornukov V.M. Procedural powers, professional skill and responsibility of the investigator: interrelation and prospects of improvement // Strategies of criminal proceedings: materials of international law. scientific Conf. dedicated to the 160th anniversary of the birth of Prof. I. ya. Foynitsky. October 11-12, 2007, Saint Petersburg, 2007. [Electronic resource] // [http: iuaj.net](http://iuaj.net).

9. Sementsov V.A. Procedural independence of the investigator and its functional purpose: Selected articles on criminal procedure. Krasnodar. 2013. P. 109- 118.

10. Tkachev I.V. Modern problems of reforming pre-trial proceedings in accordance with the criminal procedure legislation of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences. M., 2008.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PROCEDURAL ACTIONS AS A WAY TO VERIFY EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Костенко Р.В.

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-5807-6871>*

Kostenko R.V.

*Doctor of Law, Professor
Professor of Criminal procedure department
Kuban State University*

Аннотация: В настоящей статье рассматривается актуальная проблема определения процессуальных действий в качестве одного из надлежащих способов проверки доказательств в российском уголовном судопроизводстве. Автор статьи на основе анализа различных научных точек зрения по указанной проблематике констатирует несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что процессуальные действия, наряду со следственными действиями, должны быть прямо указаны в ст. 87 УПК РФ в качестве одного из надлежащих способов проверки доказательств в уголовном процессе. Положения, которые сформулированы в действующей редакции ст. 87 УПК РФ, представляют собой конкретные формы реализации способов проверки доказательств в ходе уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: проверка доказательств, способы проверки доказательств, процессуальные действия в уголовном процессе.

Annotation: This article deals with the actual problem of defining procedural actions as one of the appropriate ways to verify evidence in Russian criminal proceedings. The author of the article, based on the analysis of various scientific points of view on this issue, States the imperfection of the current criminal procedure legislation. As a result of the research, the author comes to the conclusion that procedural actions, along with investigative actions, should be explicitly specified in article 87 of the code of criminal procedure as one of the appropriate ways to verify evidence in criminal proceedings. The provisions that are formulated in the current version of article 87 of the criminal procedure code of the Russian Federation are specific forms of implementation of methods of verification of evidence in the course of criminal procedural proof.

Keywords: verification of evidence, methods of verification of evidence, procedural actions in criminal proceedings.